

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Корр, Катрин.
К68 Снежные холмы : [роман] / Катрин Корр. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Неправильная любовь).

ISBN 978-5-17-111478-7

Вы хотели бы поработать на одном из самых популярных горнолыжных курортов? Заселять гостей в домики, гулять по снежному лесу и предвкушать новогодние праздники?

Благодаря лучшей подруге Аня устраивается администратором в гостиницу, надеясь, что кардинальная смена обстановки и новая работа изменят ее жизнь. Трескучие морозы и суматоха в «Снежных холмах» покоряют ее сердце. Но когда на курорт приезжает загадочный гость, одним лишь суровым взглядом наводящий на Аню жуткий страх, начинают происходить странные вещи.

Аня понятия не имеет, что оказалась в «Снежных холмах» не случайно. Ровно как и о том, что с тем самым гостем они связаны общим прошлым.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111478-7

© К. Корр, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

2016 год

Ветер треплет серую тряпку над окном моей гостиной уже больше полугода. Никто из квартиры этажом выше не в состоянии снять с нее прищепку и выбросить кусок выгоревшей ткани в мусорное ведро. Там обитает сумасшедшая семейная парочка — Марина и Костя, любители выяснять отношения по ночам. Я редко вижу их, но часто слышу и по пьяным речам понимаю, что им плевать на эту чертову тряпку и она так и будет висеть там, пока новые жильцы в здравом уме не избавятся от нее.

— Ну что ты все время пялишься на эту хреновину? — недовольно бурчит Вика, поставив на столик две чашки с горячим кофе.

— Она сводит меня с ума...

— А по-моему, кое-кому просто нечем заняться.

Подруга права — у меня действительно нет никаких дел. С получением диплома, работа над которым хоть как-то отвлекала меня от тяжелых мыслей, я как будто потерялась. Окончила университет, и все — жизнь вновь замерла. Ни планов на будущее, ни намерений искать работу, а лишь желание сидеть дома, уставившись в окно,

и гадать, почему моя жизнь не такая «обыкновенная», как у других.

Этот год выдался очень тяжелым, мрачным и напрочь выбил меня из колеи. Я словно подстреленная в лапу неумелым охотником утка.

— Не обижайся, но прошло уже много времени, а ты никак не меняешься, — тихо произносит Вика и, дотронувшись до моей руки, уточняет: — Я просто хочу, чтобы ты вновь стала той самой Аней, с которой я познакомилась на... как ее... той встрече умников, или бог знает как она называлась!

— Олимпиада, — говорю я, усмехаясь.

— Точно, она самая. Ты мне тогда сразу не понравилась, вся такая правильная, плечи назад, грудь вперед, и как пошла балаболить без остановки!..

— Аналогично. Я задавалась одним только вопросом: каким образом эта выпендрейница попала на олимпиаду по английскому, если в тестах наделала уйму ошибок?!

— Ты подсматривала мои ответы! — театрально-обвинительным тоном восклицает Вика и тычет в меня пальцем. — Раз я такая неуч, тогда зачем помогла мне?!

Я пожимаю плечами и улыбаюсь, вспоминая тот осенний дождливый день, когда Вика вошла в аудиторию обычной общеобразовательной школы в модных укороченных брюках, открывающих тонкие щиколотки, в лакированных туфлях на тонкой шпильке и дорогой блузке с темно-синим принтом. Учащаяся престижного лица разительно отличалась от всех учениц, находящихся в аудитории, не только одеждой, но и прической — ее длинные рыжие волосы были идеально уложены в роскошный высокий пучок, который явно был сделан профессиональным парикмахером.

Ее посадили рядом со мной за последнюю парту, и когда мы встретились взглядами, я поняла, что она побаивается.

Устный этап олимпиады Вика просидела молча, не ответив ни на один вопрос. Мне показалось, что она стесняется говорить на английском языке с незнакомыми людьми, но когда началась письменная часть, я убедилась в том, что у моей будущей лучшей подруги просто недостаточно знаний для участия в таком мероприятии.

Я недоумевала, кто и зачем отправил ее сюда, прекрасно понимая, каким уровнем английского нужно обладать, чтобы правильно расставить времена в предложениях. Но заговорить с «девушкой из высшего общества» попросту боялась. Я никогда не жадничала с ответами, как другие ученики, которые прятались за книжками или прикрывали рукой свои работы, поэтому решила молча предложить незнакомке свою помощь. Открыв чистый лист в своем черновике, я принялась писать номера заданий и буквы с правильными ответами, потом подвинула тетрадку на центр парты, надеясь, что девушка примет помощь. Даже не успела глазом моргнуть, как она стала стирать ластиком свои ответы и обводить те буквы, которые написала ей я.

«Спасибо», — сказала мне Вика на выходе из школы, в которой проходила олимпиада.

«Не за что — ответила я, польщенная благодарностью. Мы стояли на крыльце под большим козырьком и смотрели на непрекращающийся дождь.

«Меня Вика зовут, я из первого лица».

«Аня. Девятнадцатая школа».

Так мы и познакомились. К моему удивлению, Вика оказалась не высокомерной хвастуньей, а обычной, свойской девчонкой, которая просто стремилась угодить

своему любимому папе. Как выяснилось, участвовать в олимпиаде она вызвалась сама, дабы порадовать родителя, который очень хотел, чтобы его дочь изучала иностранный язык. Благодаря моим подсказкам Вика заняла третье место, и этому результату был невероятно рад ее отец, Андрей Викторович.

— Если бы я тогда знала английский — мы бы не подружились с тобой. Ты осталась бы для меня заучкой, а я для тебя — выпендрежницей!

— Хорошо, что я не была жадной заучкой, — отвечаю, и мы обе смеемся.

Пьем кофе и смотрим «Игру престолов» по телику. К разговору о моем будущем не возвращаемся в течение всего часа, пока идет серия, но как только она заканчивается, Вика, словно читая мои мысли, с серьезным выражением лица заявляет:

— На самом деле я приехала поговорить о тебе, дорогая моя. Ты замыкаешься в себе, прячась от мира в этой квартирке, которую давно пора сменить на другое, более современное жилье.

— Ты так добра... — бурчу я.

На мою недовольную реплику Вика парирует:

— Думаешь, Лара, царство ей небесное, хотела бы видеть тебя такой?!

Сказав это, она опускает глаза. Ей, как и мне, тяжело говорить о человеке, которого с нами уже нет. Необъятная пустота поселяется внутри, когда я вспоминаю голос, внешность и мимику моей дорогой тети.

— Вик, со мной все в порядке, — отмахиваюсь и встаю, чтобы убрать со стола грязные чашки.

— Вот, ты всегда так делаешь, когда тебе не по себе! — говорит подруга, следуя за мной на кухню. —

Начинаешь наводить порядок, казаться слишком занятой. Пора взять себя в руки и начать все сначала!

Я резко оборачиваюсь и едва не сталкиваюсь с Викой, которая явно не ожидала такой реакции. Она выше меня на десять сантиметров, и всякий раз, когда мнит себя моей «старшей сестрой», мне приходится расправлять плечи и приподнимать голову.

— Во-первых, я люблю, когда везде чисто, а во-вторых, повторяю — со мной все хорошо!

— О, ну да! Тебе двадцать три года, ты живешь на деньги, которые остались от Лары и которые, как я полагаю, скоро закончатся! Получила красный диплом, но при этом не пытаешься найти работу. Все, что у тебя есть, — квартира, которую давно пора сменить, высшее образование, которое на хрен не нужно ни одному работодателю, если у тебя нет опыта работы по специальности или рекомендаций, и я, единственная подруга, переживающая за твое будущее!

Выговорившись, Вика глубоко вздыхает и плюхается на кухонный стул. У меня нет сил взглянуть в ее глаза, потому что все, что она сказала, — чистая правда. Мои финансовые запасы на исходе, и через пару месяцев я останусь без копейки. Странно, но до этого разговора эта проблема не казалась мне такой серьезной. Диплом, на получение которого были потрачены годы учебы, уйма сил и нервов, теперь валяется в нижнем ящике комода с другими документами. Кроме Вики у меня действительно никого нет, так что если вдруг однажды она захочет исчезнуть из моей жизни — я останусь одна-одинешенька.

За окном завыл ветер, и темные тучи заслонили сентябрьское солнце. Вика поморщила курносый нос и сказала:

— Прости, что снова наехала на тебя, но я действительно переживаю за тебя.

— Ты от меня подхватила привычку извиняться каждые пять минут? — Я улыбаюсь и сажусь на противоположный стул.

— Неужели это заразно? — фыркает Вика.

— Кажется, да. И ты абсолютно права. Пока была учеба, я отвлекалась, зубрила, читала, писала, а потом... Стало грустно, вот и все. Знаю, Ларе моя жизнь не понравилась бы.

— Еще как, — усмехается подруга. — Наверное, ругалась бы трехэтажным матом. Помнишь, как она разорвалась, когда ты устроилась в гостиницу, где в основном останавливались дальнобойщики? У-у-у, вот это был скандал.

Вика начинает смеяться и закрывает лицо ладонями.

— Ты вспомнила про гель для волос?

— Да! Прости! — хохочет подруга. — Но ведь это же жутко смешно!

Закончив первый курс, я на все лето устроилась администратором в придорожную гостиницу. Хозяйкой была тощая армянка с длинным, кривым носом, как у Бабы Яги. Она жила на первом этаже вместе со своим пятнадцатилетним сыном. Я работала с понедельника по пятницу, по шесть часов в день, и каждое утро Лара проводила определенные манипуляции над моей внешностью. Она превращала меня в нелюдимую и совершенно непривлекательную бледную тетку с грязными волосами. Из одежды на мне всегда были широкие джинсы, вытянутая, на два размера больше кофта и круглые очки с пластмассовыми стеклами. Она ненавидела мою работу, впрочем, и я не была в восторге каждый будний день напяливать на себя «старушенцию», но уволиться не могла, потому что мне

нужны были деньги и тот самый чертов опыт. Второкурсницы как-то не пользуются спросом в элитных гостиницах, даже на неоплачиваемую практику туда сложно попасть.

— Ты выглядела чудовищно! Лара делала все, чтобы «ни один хрен на колесах на тебя не взглянул», — проговариваем мы вместе, смеясь до слез. — Она была чудесной женщиной. Веселой и искренней.

— Я скучаю по ней.

Вика обнимает меня. Чувствую приятный запах ее легкого цветочного парфюма.

— Знаю, милая. И мне тоже не хватает ее. Но нужно жить дальше и радоваться каждому дню. Встречаться с друзьями, ходить в кино. Знакомиться с парнями... Не думаю, что она была бы в восторге, видя, как ты скрываешься здесь от всех.

Я киваю и отстраняюсь от подруги.

— Скажи, ты готова изменить свою жизнь с этой самой секунды? Для первого шага достаточно того, что ты с уверенностью скажешь: «Да, Вика! Я готова!» Ну?

— Да! — твердо отвечаю я. — Готова!

Подруга широко улыбается и вновь обнимает меня. Ее неистощимый оптимизм понемногу передается мне, и я действительно чувствую, что нуждаюсь в переменах, которые во что бы то ни стало должны стать для меня полезными.

— Тебе не помешало бы сходить в салон и привести свои волосы в порядок.

Я приподнимаю бровь.

— Ничего не спрашивай, а просто сделай так, как я тебе говорю, потому что... у тебя есть работа! Та-да-да-дам! — Вика поднимает руки и хлопает над головой.

— Не поняла...

— Тут такое дело... — затараторила она. — Я отправила твое резюме в одно очень крутое место, и они тебя выбрали! Ты им подходишь! Хотя сначала они сказали «нет», но потом...

— Резюме? У тебя есть мое резюме?..

— Ну, теперь да, — отвечает Вика, хитро улыбаясь. — Я сама его написала. Не хотела тревожить тебя, да и понапрасну вселять надежду, ведь попасть туда невероятно сложно. Но у тебя получилось!

Кажется, таким звонким голосом объявляют победителей лотереи.

— Да неужели? — вырывается у меня.

Я машинально подхожу к раковине и начинаю споласкивать чашки. По телу пробегает нервная дрожь, а в ушах появляется противный непрерывный писк, словно в моей черепушке вот-вот лопнет сосуд.

— Горнолыжный курорт «Снежные холмы»! Ты, как выпускница «гостиничного дела», наверняка слышала о нем.

— Ты шутишь? — перебиваю я, сжимая в руках мокрую чашку.

— Нет, честное слово. Если бы ничего не вышло, я бы и не рассказывала тебе. В общем, полтора месяца назад к нам в гости приезжал давний друг папы, последний раз я его видела, когда мне было лет пять. Он владелец этого курорта или совладелец, точно не помню. В общем, тебя взяли на должность администратора главной гостиницы курорта! Пиф-паф! Салют! Ура! Ура! Ура! Вот я дура, надо было по дороге шампанское купить.

Я смотрю на улыбающуюся подругу, не в силах сдвинуться с места. Чувства переполняют меня, но они весьма противоречивы. Конечно, я не в восторге от того, что Вика сочинила мое резюме и занималась поиском работы.

Только богу известно, какие вымышленные заслуги она мне приписала. Но несомненно, я очень рада, что у меня появился отличный шанс начать новую жизнь с получения перспективной и достаточно престижной должности, ведь работа в «Снежных холмах» — одно из немногих моих несбыточных желаний. До сих пор не могу до конца поверить, что все это происходит не во сне.

— Ты точно не шутишь?

— А где же: «О Вика! Ты самая лучшая подруга на свете!»? Вот если бы ты дала мне возможность рассказать все от начала и до конца, то поняла бы, что я сейчас не шучу.

— Вик, ты самая лучшая подруга на свете! — произношу я и плюхаюсь на стул. — Хотя боюсь представить, что ты там насочиняла в резюме...

Она смеется и с гордостью выпрямляет спину.

— Я написала чистую правду о тебе, так что не бойся, китайским и японским ты не владеешь! Но уверена, эти страшные языки дались бы тебе без особого труда.

Все еще пребывая в некотором неверии вперемешку с возбуждением, я вскакиваю со стула, лихорадочно протираю столешницу, навожу порядок на полках с крупами, а Вика тем временем рассказывает:

— Ну, и тут я говорю папиному другу, что у меня есть отличная девочка, красивая, умная, коммуникабельная, которая как раз ищет работу после получения красного диплома. Да-да! Я уточнила: «красного диплома». Спрашиваю, есть ли у них вакансии, а он такой: «Я давно не занимаюсь кадрами, этим занимается другой руководитель, но ты можешь скинуть мне на почту ее резюме, и я обещаю, что передам его на рассмотрение». Классный дядька, да? Ну, а потом я сажусь за ноутбук и начинаю писать твоё резюме, ведь не звонить же мне тебе

и не рассказывать, что и как. Отправила файл на его электронную почту и стала ждать. Через пару дней пришел от него ответ, мол, к сожалению, свободных вакансий нет. Я ужасно расстроилась, даже хотела попросить папу, чтобы он немного воспользовался их дружбой и... ну как-то попросил, что ли... Нет-нет! — тут же восклицает она, видя мое удивленно-недовольное выражение лица. — Папа вообще ничего не делал, честное слово! Через пару недель мне позвонил молодой человек с приятным голосом, помощник кого-то там, и сказал, что освободилась должность администратора! Он был очень огорчен сложившимися обстоятельствами, мол, скоро открытие сезона, а у них такая проблема возникла... Говорит: «Вы отправляли резюме, с которым мы внимательно ознакомились и пришли к выводу, что вы, Артемьева Анна, подходите на эту должность». Он думал, что я — это ты! Ответ нужно дать до двадцатого сентября, то есть на раздумья у тебя есть еще полторы недели. Если согласишься, он отправит необходимые бумаги, билет на самолет и инструкции по почте. Сезон открывается в первую субботу ноября.

Когда Вика заканчивает свой увлекательный рассказ и отвечает на телефонный звонок, протяжно выдыхая и комкаю в руках влажное кухонное полотенце. Отчужденно смотрю в окно, выходящее на проезжую часть, и чувствую, как каждая частичка моей души начинает пробуждаться от долгого сна.

Ветер играет с пожелтевшей листвой и уличной пылью, разбрасывая этот осенний микс на машины и прохожих. Ловлю себя на мысли, что впервые за долгое время мне действительно хочется выйти из квартиры и прогуляться.

Широкоплечий консультант магазина спортивной одежды приносит бордовый пуховик, в который я влюбилась с первого взгляда. Глубокий капюшон обрамлен искусственным черно-белым мехом, а на запястьях есть специальные застёжки, не дающие варежкам или перчаткам сползать с рук. Я примеряю его, и мне безумно нравится то, как он на мне сидит.

Спустя полчаса я выхожу из магазина с двумя пакетами обновок и искренне надеюсь, что облегающая черная термокофта, которая досталась мне в подарок, окажется полезной на новом месте работы. Захожу в еще несколько бутиков и покупаю теплые колготки, водолазку, темно-коричневые угли с бордовыми помпонами, которые будут прекрасно гармонировать с пуховиком. Завершают масштабный шопинг совершенно неподходящие для холодной северной зимы черные туфли-лодочки на тонкой шпильке, в которых я буду ходить исключительно в гостинице.

Возвращаюсь домой около семи вечера, не чувствуя ног. Последние три с половиной недели живу мыслями о новой работе. Мне просто нравится думать о чем-то новом помимо внезапной кончины Лары и моего убогого существования в этом мире.

Чуть ли не каждый день я захожу на официальный сайт горнолыжного курорта, расположенного в ХМАО, и со странным трепетом пролистываю шестьдесят восемь ярких фотографий, каждая из которых заставляет меня улыбаться. Мой любимый снимок — сказочный ночной вид огромного сверкающего комплекса, выполненный, судя по всему, с высоты одного из снежных холмов. Кажется, что волшебный городок, перелива-